

Т. В. Пашкова, А. П. Родионова

**«БЫТЬ» ИЛИ «НЕ БЫТЬ» ПОТЕНЦИАЛУ В КАРЕЛЬСКОМ
ЯЗЫКЕ? (НА МАТЕРИАЛЕ ЛИВВИКОВСКОГО И
ЛЮДИКОВСКОГО НАРЕЧИЙ КАРЕЛЬСКОГО ЯЗЫКА)¹**

В статье рассматривается вопрос об образовании и употреблении форм возможностного наклонения (потенциала) в наречиях карельского языка. Уделяется внимание двум основным наречиям: ливвиковскому и людиковскому. В исследовании представлены результаты сравнительного анализа утвердительных и отрицательных форм потенциала в вышеназванных наречиях. Особое внимание уделяется показателям потенциала, особенностям использования в сравнительном аспекте. В статье подчеркивается постепенное угасание данной категории в карельском языке. Новизна нашего исследования заключается в том, что до настоящего момента единая литературная форма людиковского наречия до конца не сформирована, и на сегодняшний день это наречие слабо представлено в образовательном пространстве: на нём не ведётся планомерное и систематическое преподавание вследствие влияния объективных и субъективных факторов. Отмечается, что в ливвиковском наречии письменная форма активно развивается более тридцати лет. В дальнейшем сравнительный анализ, возможно, поможет решить проблему формирования людиковской новописьменной формы. В процессе работы использовались общенаучные эмпирические (наблюдение, сравнение, описание) и теоретические методы исследования (ознакомление с материалом, оценка основательности предположения), общелогические методы и конкретизирующие их приёмы (индукция и дедукция, анализ и синтез, обобщение, аналогия, системный и структурный подходы). Исследование выполнено с применением сравнительно-сопоставительного и сравнительно-исторического методов. Исходя из того, что ливвиковское и людиковское наречия находятся в наиболее тесном родстве друг с другом, в дальнейшем данный сравнительный анализ можно будет применить при подготовке учебных пособий на людиковском наречии карельского языка. С другой стороны, на основе проведенного анализа в дальнейшем можно будет принять решение по поводу использования (или неиспользования), например, форм перфекта потенциала при обучении вышеназванным наречиям студентов и школьников, поскольку данная форма малоупотребительна, и категория потенциала постепенно угасает.

Ключевые слова: карельский язык; ливвиковское наречие; людиковское наречие; глагол; глагольная категория; потенциал; возможностное наклонение; морфология; ревитализационный процесс; сравнительный анализ; унифицированный вариант; письменная форма.

DOI: 10.35634/2224-9443-2022-16-3-397-404

Введение

Авторы статьи – Т.В. Пашкова, которая более десяти лет преподаёт ливвиковское наречие студентам Петрозаводского государственного университета (ПетрГУ), и А.П. Родионова – исследователь людиковского наречия сектора языкознания Института языка литературы и истории Карельского научного центра РАН (ИЯЛИ КарНЦ РАН), уже не в первый раз обращаются к сравнительному анализу глагольных категорий в людиковском и ливвиковском наречиях [Пашкова 2020]. Это прежде всего обусловлено острой необходимостью создания унифицированного варианта письменной формы людиковского наречия, приемлемой для носителей разных говоров. Как известно из более ранних совместных статей авторов, письменная форма людиковского наречия до конца не сформирована, в отличие от ливвиковского. Это связано прежде всего с тем, что процессы возрождения карельского языка, начавшиеся с середины 1990-х гг., практически не затронули людиковского наречия. Письменность активно развивалась на собственно карельском и ливвиковском наречиях. Язык карелов-людиков оказался на периферии ревитализационных процессов и на сегодняшний день слабо представлен в образовательном пространстве. Ливвиковское наречие, в отличие от людиковского, планомерно преподают как в школах и высших учебных заведениях, так и на курсах карельского языка.

Основываясь на том, что ливвиковское и людиковское наречия находятся в наиболее тесном родстве друг с другом, проанализированный материал в дальнейшем может быть использован при

¹Финансовое обеспечение исследований осуществлялось из средств федерального бюджета на выполнение государственного задания КарНЦ РАН.

подготовке учебных пособий на людиковском наречии. Кроме этого, на основе проведенного анализа также можно будет принять решение по поводу использования (или неиспользования), например, форм перфекта потенциала при обучении вышеназванным наречиям студентов и школьников, поскольку данная форма малоупотребительна, и категория потенциала постепенно угасает.

В процессе исследования использовались общенаучные эмпирические (наблюдение, сравнение, описание), теоретические методы исследования (ознакомление с материалом, оценка основательности предположения), общелогические методы и конкретизирующие их приёмы (индукция и дедукция, анализ и синтез, обобщение, аналогия, системный и структурный подходы). Собранный материал карельского языка анализируется с использованием преимущественно сравнительно-сопоставительного и сравнительно-исторического методов. При проведении исследования по образованию, использованию и происхождению форм потенциала в карельском языке (ливвиковском и людиковском наречиях) использовались теоретические источники по общим вопросам сравнительно-исторической морфологии прибалтийско-финских языков (преимущественно финского, карельского и вепсского) [Баранцев 1985; Зайков 2000; Зайцева 2002; Новак 2019; Рягоев 1977; Серебренников 1964; Nakulinen 1979; Häkkinen 1985]. Языковые примеры глагольных форм рассматриваемого языка извлечены из лингвистических источников: словарей карельского языка [Баранцев 1978; Макаров 1969; Karjalankielennäytteitä 1936; Näytteitä karjalankielestä 1994], а также из нормированных грамматик карельского языка [Ahtia 1936; Markianova 2002; Pyöli 2011; Zaikov 2013].

Категория потенциала в карельском языке: история вопроса

Потенциал, или возможностное наклонение, характеризует глагольное действие как возможное, допустимое или сомнительное. Иными словами, обозначает действие, которое может произойти, а может и не произойти. Согласно мнению исследователей, потенциал уже мог вполне существовать в уральском праязыке [Nakulinen 1979, 245]. Об этом свидетельствует тот факт, что в нём существовал кондиционал с исходным показателем *nek [Серебренников 1964, 146]. Полной парадигмой потенциал обладает только в финском языке, а эстонскому и ливскому языкам он не известен. Несмотря на то, что, по мнению исследователей диалектов карельского языка потенциал является довольно распространённым наклонением, отмечается, что в южнокарельских диалектах собственно карельского наречия, особенно в периферийных, а также в севернокарельских диалектах, употребление потенциала практически вышло из употребления [Зайков 2000, 246–247; Новак 2019, 324; Рягоев 1977, 139; Palmeos 1962, 58–59; Zaikov 2013, 184–186]. По мнению Я. Ёйспуу, потенциал как категория в карельском языке еще более тридцати лет назад находился в процессе отмирания. Я. Ёйспуу считает, что постепенное исчезновение данного наклонения скорее всего было связано с отсутствием строгой границы между потенциалом и кондиционалом. Потенциал имеет, как правило, одну активную временную форму презенса, поэтому некоторые исследователи считают его отмирающим наклонением [Ёйспуу 1985, 88]. Однако у потенциала может встречаться и форма перфекта, которая, впрочем, в диалектной речи со временем стала малопродуктивной. Потенциал не употребляется в таком объеме, как другие наклонения, временами о его наличии можно догадаться по контексту. Семантическая близость этих двух наклонений привела к тому, что функции потенциала перешли к кондиционалу [Ёйспуу 1985, 90]. Кроме этого, форма *liene-*, *lieno-* стала чаще употребляться самостоятельно, приобрела при этом новое семантическое значение «становиться» и стала употребляться в форме будущего времени (особенно в севернолюдиковских и михайловском диалектах людиковского наречия карельского языка).

Образование форм потенциала в ливвиковском и людиковском наречиях карельского языка. Формы настоящего времени

Показателями потенциала во всех диалектах карельского языка являются суффиксы: *-ne-*, *-nne*, *-no-* ~ *-nõ-*, *-nno-* ~ *-nñõ-*, восходящие к финно-угорскому суффиксу **-ne* [Häkkinen 1985, 110], к которым присоединяются лично-числовые окончания (таблица 1). Геминированный показатель выступает главным образом в ливвиковских диалектах в одноосновных глаголах на дифтонг и в одноосновных многосложных глаголах (*syö-nne-n* ‘возможно, я съем’, *turenda-nne-n* ‘возможно, я сломаю’). В двухосновных глаголах к согласной основе, что вызывает регрессивную или прогрессивную ассимиляцию (*tul-le-n* ‘возможно, я приду’, *ruven-ne-n* ‘возможно, я начну’), кроме людиковского наречия (*tul-ne-n*, *avaidan-ne-n* ‘возможно, я открою’). Показателем *потенциала* в ливвиковском и людиковском наре-

чиях служит суффикс *-ne-* или *-no-*, в 3. л. ед.ч., присоединяющийся к основе глагола, в 3.л.мн. ч. – к пассивной основе глагола. Показатель потенциала с конечными гласными *o/ö* используется в форме 3. лица единственного числа, что объясняется влиянием лично-числового окончания [Новак 2019, 324]. Следует также отметить, что образование форм 3. л. множественного числа происходит от пассивной основы, к которой присоединяются показатели *-ne/-nne-*, а уже за ними следует лично-числовой показатель *-h*. Показатель с начальной геминатой *nn* отмечен А.П. Баранцевым в описании южнолюдиковского диалекта, что, очевидно, является результатом влияния со стороны соседних ливвиковских диалектов, где геминированный показатель выступает в положении после слога с главным или второстепенным ударением, т.е. в одноосновных глаголах с односложной и многосложной основой и в форме 3. л. мн. ч. в одноосновных и двусловных глаголах в трехсложных словоизменяемых основах пассива [Баранцев 1985, 158-159]. В таких случаях согласный компонент основы может подвергаться чередованию ступеней согласных [Новак 2019, 324; Ahtia 1936, 76, 81]. Для ливвиковского наречия данная форма достаточно употребительна, как в диалектной речи, так и в рукописных грамматиках и газетных текстах.

Таблица 1

**Образование форм потенциала в ливвиковском и людиковском наречиях карельского языка.
Формы настоящего времени**

Лицо-число глагола	Ливвиковское наречие	Людиковское наречие
1., 2., л. ед. и мн.ч.	<i>ajua</i> 'ехать': <i>aja+-ne</i> <i>ajane-n, ajane-t, ajane-mmo, ajane-tto</i> ; <i>paimeta</i> 'пасти': <i>paimet+-ne</i> <i>paimenne-n,</i> <i>paimenne-t,</i> <i>paimenne-mmo,</i> <i>paimenne-tto</i> ; <i>tulla</i> 'прийти': <i>tul+-ne</i> <i>tulle-n, tulle-t, tulle-mmo, tulle-tto</i> ; <i>nosta</i> 'вставать': <i>nost+-ne</i> <i>nosse-n, nosse-t, nosse-mmo,</i> <i>nosse-tto</i>	<i>ajada</i> 'ехать': <i>aja+-ne</i> <i>ajane-n, ajane-t, ajane-mme,</i> <i>ajane-tte</i> ; <i>paimeta</i> 'пасти': <i>paimeda+-ne</i> <i>paimendane-n,</i> <i>paimendane-t,</i> <i>paimendane-mme,</i> <i>paimendane-tte</i> ; <i>tulda</i> 'прийти': <i>tule+-ne</i> <i>tulne-n, tulne-t, tulne-mme, tulne-tte</i> ; <i>nosta</i> 'вставать': <i>nost+-ne</i> <i>nosnen-n, nosne-t, nosne-mme,</i> <i>nosne-tte</i>
3. л. ед.ч.	<i>aja-no-u</i> <i>paimen-no-u</i> <i>tul-lo-u</i> <i>nos-so-u</i>	<i>aja-no-u/b</i> <i>paimenda-no-u/b</i> <i>tul-no-u/b</i> <i>nos-no-u/b</i>
3. л.мн.ч.	<i>ajeta-ne-h</i> <i>paimeta-ne-h</i> <i>tulta-ne-h</i> <i>nosta-ne-h</i>	<i>ajeta-ne-h</i> <i>paimeta-ne-h</i> <i>tulda-ne-h</i> <i>nosta-ne-h</i>

Примеры:

ливв. *ken voinnou gu nagristu peldoh kazvattua* 'если кто сможет репу выращивать' [Näytteitä karjalan kielestä 1994, 277], *kuz nygöi kävel' l'öy* 'где сейчас он ходит' [Макаров 1969, 150], *konzu ma miehele mennen* 'и когда я только замуж выйду' [Karjalan kielen näytteitä 1936, 4], *viego hätken kukkinou tuomi?* 'долго ли еще будет цвести черемуха?' [Markianova 2002, 145], *dielo sellinnöy tänäpäi* 'Возможно, дело прояснится сегодня' [Pyöli 2011, 104], *ku sinul ičel ollou oma lapsi libo bunukku, pagize hänele sidä karjalan kiieldy, mittumua maltat* 'если у тебя есть свой ребенок или внук, говори с ним на карельском языке, как умеешь' [ОМ 2017, 4].

люд. *olnou d'en' gat kaks kopeikkat, ka heität stolale* 'две копейки оставишь на столе, если есть деньги' [Баранцев 1978, 54], *Petruskuolpiäi ajat... on oi d'o Povenččese, kui sanotanneh... Končozero* 'из Петрозаводска выедешь, была... ой, не Повенец, как это называли... Кончезеро' [Баранцев 1978, 8], *mäne kunne tienned* 'иди куда знаешь' [Kujola 1944, 432]; *tahtonet* 'если пожелаешь' [Kujola 1944, 98]; *i olgat*

varass jesli kon'dii hüpninou pagoi 'и будь наготове, если медведь вдруг побежит' [Kujola 1944, 121]; *oste mida ostan'e* 'купи, что хочешь купить' [Näytteitä karjalan kielestä 1994, 419].

Отрицательные формы потенциала выражаются аналитически, они построены по модели: личные формы отрицания (*ei, en, et, emme (emmo, emmö), ette(etto, ettö)*) и основа потенциала. Данная форма крайне малоупотребительна в речи карелов-людиков, чаще всего в диалектной речи можно встретить лишь отдельные подобные конструкции: *eiliene...* 'возможно не...'

Примеры:

ливв. *ka et tuonne d'engoa, sit kodih älä tule* 'если не принесёшь денег – домой не приходи' [Karjalan kielen näytteitä 1936, 48], *tule vie käymäh, ku et terväh lähtene iäre* 'если ты сейчас сразу не уйдешь, то приходи ещё' [Макаров 1969, 150], *ajeslieilaskiatene, gasittule* 'а если не отпустят, то приходи позже' [Макаров 1969, 93], *ku karjalan kiieldy ei tiettäne lapset, kielen tulii aigu on selgies tietois* 'если дети не будут знать карельского языка, то его будущее очевидно' [ОМ 2017, 4].

люд. *nügü moin'e rokk ei liene päčis* 'сейчас такой суп в печи не приготовить (не получится)' [Näytteitä karjalan kielestä 1994, 363], *kuolijal ei liene* 'покойнику не станет' [Näytteitä karjalan kielestä 1994, 367].

Образование форм потенциала в ливвиковском и людиковском наречиях карельского языка. Формы перфекта

П.М. Зайков выделяет у потенциала также форму перфекта, который образуется из лично-числовых форм глагола-связки «быть» с основой потенциалы *aliene- / lieno-* и 2. причастия актива смыслового глагола (таблица 2). В отдельных южнокарельских диалектах может выступать также основа потенциала *olle-/ollo-*. В 3. л. мн.ч. смысловой глагол представлен в форме 2. причастия пассива, при этом причастие выступает только в форме номинатива единственного числа. [Зайков 2000, 256; Zaikov 2013, 186]. Следует отметить, что данную форму можно встретить в диалектных источниках, однако, в новописьменных текстах она крайне редко употребляема.

Таблица 2

Образование форм потенциала в ливвиковском и людиковском наречиях карельского языка. Формы перфекта

Лицо-число глагола	Ливвиковское наречие	Людиковское наречие
1., 2. л. ед. и мн.ч., 3 л. ед.ч.	<i>ajua</i> 'ехать': <i>lienen, lienet, lienou, lienemmo, lienetto ajanuh</i> <i>paimeta</i> 'пасти': <i>lienen, lienet, lienou, lienemmo, lienettopaimennuh</i> <i>tulla</i> 'прийти': <i>lienen, lienet, lienou, lienemmo, lienetto tulluh</i> <i>nosta</i> 'вставать': <i>lienen, lienet, lienou, lienemmo, lienetto nossuh</i>	<i>Ajada</i> 'ехать': <i>lienen, lienet/liened, lienou/lienob, liinob, lienemme/lienem, lienette/lienet ajanu</i> <i>paimeta</i> 'пасти': <i>lienen, lienet/liened, lienou/lienob, liinob, lienemme/lienem, lienette/lienet paimendanu</i> <i>tulda</i> 'прийти': <i>lienen, lienet/liened, lienou/lienob, liinob, lienemme/lienem, lienette/lienet tulnu</i> <i>nosta</i> 'вставать': <i>lienen, lienet/liened, lienou/lienob, liinob, lienemme/lienem, lienette/lienet nosnu</i>
3. л. мн.ч.	<i>lienou ajettu, paimettu, tultu, nostu</i>	<i>lienou/lienob, liinob ajettu, paimettu, tuldu, nostu</i>

Примеры:

ливв. *lienengo tulluh hyväkse?* 'пришёлся ли я по душе?' [Макаров 1969, 195], *jogo lienne kerätty kai?* 'всё ли уже собрано?' [Karjalan kielen sanakirja 1983, 87], *hyö liennöy syödy* 'наверное, они досыта наелись' [Макаров 1969, 195], *leviät kuurat liennet nähnyh?* 'ты, возможно, видел широкие желоба на

крыше?» [Näytteitä karjalan kielestä 1994, 294], *midä nügöi ollow elänüh* ‘как живёшь-можешь?’ [Макаров 1969, 88], *toizes puoles, gu ollet luadinuh kai hyvin, tavan mugah, sithyö ei luajittu sinule nimidä pahua* ‘с другой стороны, если ты всё сделал как надо, обычно они не сделают тебе ничего плохого’ [ОМ 2020, 6]

люд. *Mačči voinile tapettih a In’a kunna liennöü männü Murmanskuoin čurah sinnä* ‘Маччи на войне убили, а Иня куда-то в сторону Мурманска уехала’ [Баранцев 1978, 177], *ka neič sanou, ku min neičükäl’e liennette azunu, siit sanou: ”Sinnä kai iče löwdütte d’älgeh* ‘если что с девочкой случилось, тогда туда следом сами все уйдете’ [Баранцев 1978, 277], *liennöü otettu miulda sobat* ‘может, они забрали нашу одежду’ [Зайков 2000, 260-261]; *olnov ende süönü* ‘возможно, раньше и ели’ [Näytteitä karjalan kielestä 1994, 391], *l’ehmü olen kävünü* ‘возможно, я за коровами ходил (пас)’ [Näytteitä karjalan kielestä 1994, 429].

Отрицательные формы перфекта возможностного наклонения строятся с помощью личностных отрицательных форм потенциала глагола «быть» и 2. причастия актива, в 3 л.мн.ч. – 2. причастия пассива смыслового глагола в номинативе единственного числа.

Данная форма в речи малоупотребительна, приведем лишь отдельные примеры из диалектных источников:

ливв. *kus i ei olle ken tulluh davai ajamah* ‘может, никто не поехал на это место, давай мы поедem’ [Макаров 1969, 195], *egläi en lienne nähniuh sinuu* ‘вчера я, возможно, тебя не видел’, *en liene roodanuh pahoi* ‘надеюсь, я не сделал ничего плохого’ [Зайков 2000, 260].

люд. *onnakko liennoug olnu Mišan Ontuoi vai ei liennou olnu* ‘был ли Онтуой Мишан или не был?’ [Баранцев 1978, 231], *hüö ei liene mendü meččäu* ‘они, наверное, не ушли в лес’, *hüö ei lienne oldu meän küläs* ‘они, наверное, не из нашей деревни’ [Зайков 2000, 260-261].

Форма потенциала в значении будущего времени

Форма потенциала в значении будущего времени в карельском языке со временем приобрела новое семантическое значение: форма потенциала *liennou* (в 3. л. ед.ч.) встречается в образцах, напр., святозерского говора: *kouz liennou oldu meiden rahvas poikki d’ärves* ‘как-то были наши люди [пелдожане] за озером’ [Баранцев 1978, 39-40], *i vie mīdne liennou d’ogi olnu se onnakooli* ‘и еще какая-то река была, по-моему’ [Баранцев 1978, 48, 64]. Но сейчас данная форма обладает значением будущего времени. Учитывая, что будущее время в карельском языке отдельно не выделяется, то эта конструкция может представлять особый интерес для исследователей.

люд. *huomen liinob paha siä* ‘завтра будет плохая погода’, *ili en ov moine hüvä, hüvä lienou* ‘а будет хороший (день) возможно’ [Näytteitä karjalan kielestä 1994, 351], *ili en ov moine hüvä, hüvä lienou, nu šüöda vai piirait, nu lienou kubulkke, l’eikataa padaa pandaa se maido, ili en ou kauniž moine tuai on vekodiš sarais (kuar’nu) on moine gripkoil’ häin lienou da kai* ‘и получится такой хороший пирог, как булка будет, разрезают это молоко (молозиво), и красивый такой получится, в сарай относят’ [Там же], *se paremb lien ov smetaa, paremb kandatez lienou* ‘так сметана лучше получается’ [Там же], *ruoht lienou hüvä* ‘творог будет хороший’ [Näytteitä karjalan kielestä 1994, 352], *pil’vet ühteh mänoba kai d’uru liinop naverno* ‘тучи ходят, гроза, наверное, будет’ [Näytteitä karjalan kielestä 1994, 423], *maido lienov paha* ‘молоко испортится’ [Näytteitä karjalan kielestä 1994, 413].

Именно поэтому очень часто формы потенциала в значении будущего времени можно встретить в примерах северно людиковских пословиц и примет: *šyömä toine vägevänny ed lienne* ‘голодный богатырём не будешь’, *lapš on kui vuonaine, kazvav – lienov mielöv* ‘ребёнок – что ягнёнок, вырастет – серьёзным станет’, *vieraz liennov omannu, a oma vierahannu* ‘будет и чужой своим, а свой чужим’, *miest ei lienne, a nimie ikadone* ‘человека не будет, а имя его не потеряется’ (ПМА: д. Юркостров, Кондопожский р-н, Р. Карелия).

И если в людиковском наречии будущее время стало чаще выражаться при помощи глагола *lieta / lieta* ‘становиться’, то в ливвиковском этому глаголу соответствует глагол *roita / roijja* ‘получаться, становиться’:

ливв. *se rodieu piätteniččän, 21. sulakuudu* ‘это будет (состоится) в пятницу, 21 апреля’ [ОМ 2017, 2], *Festivualin jälgimäine pido rodieu 10. kezäkuudu Anuksenlinnas* ‘заключительный день фестиваля будет (пройдёт) 10 июня в Олонце’ [ОМ 2017, 7].

Заключение

Таким образом, потенциал в отличие, например, от кондиционала, в людиковском наречии карельского языка обладает двумя временными формами: презенсом и перфектом, однако следует от-

метить, что формы перфекта в диалектной речи являются малопродуктивными. И если в научной литературе данные формы выделяются исследователями, то в речи информанты сейчас их практически не используют. Единственная форма потенциала *lieppou* (в 3. л. ед.ч.) встречается в образцах, например, святозерского говора [Баранцев 1978]. Но сейчас она обладает значением будущего времени.

Многим исследователям прибалтийско-финских языков известен электронный ресурс «Открытый корпус вепсского и карельского языков» (ВепКар)², состоящий из корпуса текстов и связанного с ним словаря. Корпус (совокупность) текстов является центральным блоком ВепКара; процесс наполнения корпуса текстами является непрерывным. В перечень источников для пополнения корпуса входят: опубликованные образцы карельской и вепсской диалектной речи, фольклорные, художественные и переводные тексты на карельском и вепсском языках, материалы карелоязычной газеты *Ota Mia* и мн.др. Благодаря тому, что в корпусе содержится большой массив текстового материала, это способствует более тщательному анализу, например, частоты употребления в карельском или вепсском языке тех или иных словоформ. Анализ языкового материала с использованием инструментов корпуса может быть удачно использован в процессе корректировки некоторых правил орфографии новописьменных вариантов карельского языка. Это исключительно важно прежде всего для людиковского наречия, поскольку его единая литературная форма до сих пор до конца не сформирована, и на нём практически отсутствует учебная литература. Воспользовавшись инструментами корпуса, проанализировав частоту использования тех или иных категорий, эти данные можно будет применить для создания унифицированного варианта письменной формы людиковского наречия, приемлемой для носителей разных говоров, а также использовать при подготовке новописьменных грамматик на людиковском наречии. Например, анализ текстов в будущем сможет помочь принять решение о необходимости введения малоупотребительных форм глаголов (например, перфекта потенциала). В близкородственном карельскому вепсскому языку потенциал в настоящее время уже не признается функционирующим наклонением, несмотря на то, что выделяется в работах исследователей. Чаще всего формы глаголов с суффиксом *-ne-* устойчиво имеют значение будущего времени [Зайцева 2002, 159-160].

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- ливв. – ливвиковское наречие карельского языка
люд. – людиковское наречие карельского языка
ПМА – полевые материалы авторов

ЛИТЕРАТУРА

- Баранцев А. П. Людиковский диалект карельского языка. Фонетика и морфология Святозерского ареала (рукопись) / А. П. Баранцев. Петрозаводск, 1985. 207 с.
- Баранцев А. П. Образцы людиковской речи (образцы корпуса людиковского идиолекта) / А. П. Баранцев. Петрозаводск: Карелия, 1978. 287 с.
- Зайков П. М. Глагол в карельском языке. / П. М. Зайков. –Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2000. 293 с.
- Зайцева Н. Г. Вепсский глагол. / Н. Г. Зайцева. Петрозаводск: Периодика, 2002. 286 с.
- Макаров Г. Н. Образцы карельской речи / Г. Н. Макаров, В. Д. Рягоев. Ленинград: Наука, 1969. 283 с.
- Карельский язык в грамматиках. Сравнительное исследование фонетической и морфологической систем / И. Новак, М. Пенттонен, А. Руусканен, Л. Сиилин. Петрозаводск: Изд-во КарНЦ РАН, 2019. 479 с.
- Пашкова Т. В. Образование глагольных форм императива в ливвиковском и людиковском наречиях карельского языка. / Т. В. Пашкова, А. П. Родионова // Научный диалог, 2020. № 4. С. 100–112.
- Пашкова Т. В. О временной парадигме кондиционала в ливвиковском и людиковском наречиях карельского языка / Т. В. Пашкова, А. П. Родионова // Ученые записки Петрозаводского государственного университета, 2020. № 1. С. 42–47.
- Рягоев В. Д. Тихвинский говор карельского языка / В. Д. Рягоев. –Ленинград: Наука, 1977. 287 с.
- Серебренников Б. А. Основные линии развития падежной и глагольной систем в уральских языках / Б. А. Серебренников. Москва: Наука, 1964. 184 с.
- Ыйспуу Я. Система глагольного словоизменения в южно-карельских перефирийных говорах: дис. ... канд. филол. наук / Я. Ыйспуу. Тарту, 1985. 230 с.
- Ahtia E. V. Karjalan kielioppi. / E. V. Ahtia.– Suojärvi, 1936. – 156 s.
- Hakulinen L. Suomen kielen rakenne ja kehitys. Neljäs korjattu ja lisätty painos / L. Hakulinen. Helsinki : Otava, 1979. 633 s.
- Häkkinen K. Suomen kielen äänne- ja muoto rakenteen historiallista taustaa / K. Häkkinen. Turku : Abo Akademi, 1985. 116 s.

²dictorpus.krc.karelia.ru

- Karjalan kielen sanakirja, III. Helsinki : SUST, 1983. 584 s.
Karjalan kielen näytteitä. Helsinki, 1936, 2002. 319 s.
Karjalan kielen näytteitä. Helsinki, 2002. 319 s.
Kujola J. Lyydiläis murteiden sanakirja / J. Kujola. Helsinki: SUS, 1944. 543 s.
Markianova L. Karjalan kielioppi. 5-9 / L. Markianova. Petrozavodsk: Periodika, 2002. 296 s.
Näytteitä karjalan kielestä I (Образцы карельской речи). Joensuu-Петрозаводск, 1994. 455 с.
OM – Oma mua. 2017. № 17.
OM – Oma mua. 2020. №1.
Palmeos P. Karjala Valdai murrak / P. Palmeos. Tallinn: Emakeele Seltsitoimetised, 1962. 226 s.
Pyöli R. Livvin karjalan kielioppi / R. Pyöli. Helsinki: KSS, 2011. 199 s.
Zaikov P. Vienan karjalan kielioppi / P. Zaikov. Helsinki: Karjalan Sivistysseura, 2013. 302 s.

Поступила в редакцию 17.03.2022

Пашкова Татьяна Владимировна

доктор исторических наук, доцент,
заведующий кафедрой
прибалтийско-финской филологии
Института филологии

Петрозаводский государственный университет
185910, Россия, г. Петрозаводск, пр. Ленина, 33
E-mail: tvpashkova05@mail.ru

Родионова Александра Павловна

Кандидат филологических наук,
научный сотрудник сектора языкознания
Института языка, литературы и истории
Карельского научного центра РАН,

185910, Россия, г. Петрозаводск, ул. Пушкинская, 11
E-mail: santrar@krc.karelia.ru, sashenka22@yandex.ru

T. V. Pashkova, A. P. Rodionova

**«TO BE» OR «NOT TO BE» TO THE POTENTIAL IN THE KARELIAN LANGUAGE?
(ON THE MATERIAL OF LIVVIC AND LUDIC DIALECTS OF THE KARELIAN LANGUAGE)**

DOI: 10.35634/2224-9443-2022-16-3-397-404

The article discusses the issue of formation and use of forms of the possibility mood (potential) in the dialects of the Karelian language. Attention is paid to two main dialects: Livvic and Ludic. The article presents the results of a comparative analysis of the positive and negative forms of potential in the above main dialects. Particular attention is paid to the indicators of potential, the peculiarities of use in a comparative aspect. The article emphasizes the gradual extinction of this category in the Karelian language. The novelty of our research lies in the fact that until now a unified literary form of the Ludic dialect has not yet been fully formed, and today the dialect is poorly represented in the educational space: regular and systematic teaching due to the influence of objective and subjective factors is not conducted. It is noted that in the Livvic dialect the written form has been actively developing for more than thirty years. In the future, a comparative analysis will probably help to solve the problem of the formation of the Ludic new-written form. In the process of work, we used general scientific empirical (observation, comparison, description) and theoretical research methods (familiarization with the material, assessment of the solidity of the assumption), general logical methods and concretizing their techniques (induction and deduction, analysis and synthesis, generalization, analogy, systemic and structural approaches). The research was carried out using comparative and comparative-historical methods. Proceeding from the fact that these two dialects – Livvic and Ludic – are in the closest relationship with each other, in the future the comparative analysis can be applied in the preparation of textbooks in Ludic dialect of the Karelian language. On the other hand, on the basis of the analysis carried out, in the future it will be possible to make a decision about the use (or non-use), for example, of the forms of the perfect potential when teaching the above-mentioned dialects to students and schoolchildren, since this form is of little use, and the category of potential is gradually fading away.

Keywords: Karelian language; Livvic dialect; Ludic dialect; verb; verb category; potential; possibility mood; morphology; revitalization process; comparative analysis; unified version; written form.

Citation: Yearbook of Finno-Ugric Studies, 2022, vol. 16, issue 3, pp. 397-404. In Russian.

REFERENCES

- Barantsev A. P.** *Lyudikovskiy dialekt karel'skogo yazyka. Fonetika i morfologiya Svyatozerskogo areala (rukopis')* [Ludic dialect of the Karelian language. Phonetics and morphology of the Svyatozero's area (manuscript)]. Petrozavodk, 1985. 207 p. In Russian.
- Barantsev A. P.** *Obraztsy lyudikovskoy rechi (obraztsy korpusa lyudikovskogo idiolekta)* [Samples of Ludic's speech (samples of the corpus of Ludic's idiolect)]. Petrozavodsk: Karelia, 1978. 287 p. In Russian, In Karelian.
- Zaykov P. M.** *Glagol v karel'skom yazyke* [Verb in the Karelian language]. Petrozavodsk: PetrSU, 2000. 293 p. In Russian.
- Zaytseva N. G.** *Vepsskiy glagol* [Vepsian verb]. Petrozavodsk: Periodika, 2002. 286 p. In Russian.
- Makarov G. N., Ryagoyev V. D.** *Obraztsy karel'skoy rechi* [Samples of Karelian speech]. Leningrad: Nauka, 1969. 283 p. In Karelian.
- Novak I., Penttonen M., Ruuskanen A., Siilin L.** *Karel'skii yazyk v grammatikakh. Sravnitel'noe issledovanie foneticheskoi i morfologicheskoi sistem* [Karelian language in grammar. Comparative research of phonetic and morphological systems]. Petrozavodsk: Karel'skii nauchnyi centr RAN Publ., 2019. 479 p. In Russian.
- Paskova T. V., Rodionova A. P.** *Obrazovaniye glagol'nykh form imperativa v livvikovskom i lyudikovskom narechiyakh karel'skogo yazyka* [Formation of the verb forms of the imperative in the Livvic and Ludic dialects of the Karelian language]. Nauchnyi dialog [Scientific dialogue], 2020, 4. Pp. 100-112. In Russian.
- Paskova T. V., Rodionova A. P.** *O vremennoy paradigme konditsionala v livvikovskom i lyudikovskom narechiyakh karel'skogo yazyka* [On the temporal paradigm of conditional in the Livvic and Ludic dialects of the Karelian language]. Uchenye zapiski PetrGU [Proceedings of Petrozavodsk State University], 2020 1. Pp. 42-47. In Russian.
- Ryagoyev V. D.** *Tikhvinskiy govor karel'skogo yazyka* [Dialect of Tikhvin of the Karelian language]. Leningrad: Nauka, 1977. 287 p. In Russian.
- Serebrennikov B. A.** *Osnovnyye linii razvitiya padezhnoy i glagol'noy sistem v ural'skikh yazykakh* [Main lines of development of case and verb systems in the Uralic languages]. Moskva: Nauka, 1964. 184 p. In Russian.
- Yyspuu Ya.** *Sistema glagol'nogo slovoizmeneniya v yuzhno-karel'skikh perefirnykh govorakh: Diss. kand. filol. nauk.* [The system of verbal inflection in the South Karelian periphery dialects. Cand. philol. sci. diss.]. Tartu, 1985. 230 p. In Russian.
- Ahtia E. V.** *Karjalan kielioppi.* Suojärvi, 1936. 156 p. In Karelian.
- Hakulinen L.** *Suomen kielen rakenne ja kehitys.* Neljäs korjattu ja lisätty painos. Helsinki: Otava, 1979. 633 p. In Finnish.
- Häkkinen K.** *Suomen kielen äänne- ja muotorakenteen historiallista taustaa.* Turku: Abo Akademi, 1985. 116 p. In Finnish.
- Karjalan kielen sanakirja*, III. Helsinki: SUST, 1983. 584 p. In Karelian.
- Karjalan kielen näytteitä*, Helsinki. 1936, 2002. 319 p. In Karelian.
- Kujola J.** *Lyydiläismurteiden sanakirja.* Helsinki: SUS, 1944. 543 p. In Karelian.
- Markianova L.** *Karjalan kielioppi. 5-9.* Petrozavodsk: Periodika. 2002. 296 p. In Karelian.
- Näytteitä karjalan kielestä I.* Joensuu-Petrozavodsk, 1994. 455 p. In Karelian.
- OM – Oma mua*, 2017, № 17; 2020, № 1. In Karelian.
- Palmeos P.** *Karjala Valdai murrak.* Tallinn: Emakeele Seltsi toimetised, 1962. 226 p. In Karelian.
- Pyöli R.** *Livvinkarjalan kielioppi.* Helsinki: KSS, 2011. 199 p. In Karelian.
- Zaikov P.** *Vienankarjalan kielioppi.* Helsinki: Karjalan Sivistysseura, 2013. 302 p. In Karelian.

Received 17.08. 2022

Pashkova Tatjana Vladimirovna,
Doctor of History, Associate Professor,
Head of the Department of Baltic-Finnic Philology
Petrozavodsk State University
33, Lenina prospect, Petrozavodsk, 185910, Russia.
E-mail: tvpashkova05@mail.ru

Rodionova Aleksandra Pavlovna,
Candidate of Philology,
Research Associate in the Linguistics Section
Institute of Language, Literature and History
of Karelian Research Centre RAS
11, Pushkinskaya st., Petrozavodsk, 185910, Russia.
E-mail: santrar@krc.karelia.ru, sashenka22@yandex.ru